

УДК 340.148:007

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ПРИМЕНЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ**

Кирилл Александрович Чернышев

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), Москва, Россия, mr.kirillch2000@mail.ru

Аннотация. Статья затрагивает вопросы правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности при внедрении в данную сферу технологий искусственного интеллекта, в частности искусственных нейронных сетей, что имеет теоретическое и практическое значение. Обосновывается первоочередность вышеназванных аспектов.

Рассматривая вопросы правового регулирования, автор приходит к выводу, что следует разделять пользователей нейронных сетей на две группы: экспертов и правоприменителей. Для первых дополнительного правового регулирования не требуется, регламентация их действий по использованию нейросетей должна осуществляться при помощи технических актов – соответствующих судебно-экспертных методик. Для второй группы пользователей представляется целесообразным принять методические рекомендации в форме приказа, подписанного всеми ведомствами, сотрудники которых наделены полномочиями по назначению судебных экспертиз и оценке заключений экспертов в уголовном процессе.

При рассмотрении организационных аспектов на основе проведенных исследований автор полагает нужным выделить новую группу методов – нейросетевые методы исследования. В статье обоснована уникальность данных методов, их сущность и место в системе методов судебной экспертологии. В заключение автор предлагает ввести программу курса повышения квалификации для экспертов, использующих нейронные сети в процессе производства экспертиз, сертификат о прохождении которого подтверждает наличие у них соответствующей компетенции.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, судебная экспертология, правовые аспекты, организационные аспекты, экспертные методы, компетенция эксперта

Для цитирования: Чернышев К. А. Правовые и организационные аспекты применения и внедрения нейросетей при производстве судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2026. № 1 (85). С. 33–43.

**LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE USE
AND IMPLEMENTATION OF NEURAL NETWORKS
IN THE PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS**

Kirill Aleksandrovich Chernyshev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia,
mr.kirillch2000@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of legal and organizational support for forensic expertise in the implementation of artificial intelligence technologies in this field, in particular artificial neural networks, which has theoretical and practical significance. The primacy of the above-mentioned aspects is substantiated.

Considering the issues of legal regulation, the author comes to the conclusion that users of neural networks should be divided into two groups: experts and law enforcement officers. For the former, additional legal regulation is not required, regulation of their actions on the use of neural networks should be carried out using technical acts – appropriate forensic techniques. For the second group of users, it seems advisable to adopt methodological recommendations in the form of an order signed by all departments whose employees are authorized to appoint forensic examinations and evaluate expert opinions in criminal proceedings.

When considering organizational aspects based on the conducted research, the author considers it necessary to identify a new group of methods – neural network research methods. The article substantiates the uniqueness of these methods, their essence and place in the system of methods of forensic expertise. In conclusion, the author suggests a refresher course program for experts who use neural networks in the process of conducting examinations, the certificate of completion of which confirms that they have the appropriate competence.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, forensic expertise, legal aspects, organizational aspects, expert methods, expert competence

For citation: Chernyshev K. A. Legal and organizational aspects of the use and implementation of neural networks in the production of forensic examinations. Forensic Examination, 33–43, 2026. (In Russ.).

Современные технологии, основанные на системах искусственного интеллекта (ИИ), прочно внедряются во все сферы общественной жизни, в том числе сферу деятельности правоохранительных органов. Не является исключением и судебно-экспертная деятельность, так как есть достаточное количество научных публикаций, обосновывающих возможность и необходимость применения искусственных нейронных сетей (далее – ИНС) при производстве судебных экспертиз. Огромное значение при этом придается возникающим проблемам правового, организационного, технологического и этического характера. Наиболее значимыми из них мы считаем правовые и организационные аспекты, поскольку это соответствует структуре науки судебной экспертологии, куда, собственно, и интегрируются новые технологии, где ученые выделяют правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности [1, с. 17], притом что названные аспекты являются главенствующими над остальными. Например,

не установив правовое регулирование технологий искусственного интеллекта, что является необходимым условием его применения в названной сфере, мы считаем бессмысленным рассмотрение этических аспектов. В связи с этим правовые и организационные проблемы имеют главенствующее и первостепенное значение, а следовательно, деятельность ученых должна быть сконцентрирована именно на их решении.

Правовые аспекты применения нейронных сетей

Под нейросетями в судебной экспертологии мы понимаем «основанные на технологии искусственного интеллекта математические модели, обученные принимать автономные решения на основе соответствующих данных и применяемые при назначении, производстве и оценке судебных экспертиз» [2, с. 245–246]. Обратим внимание, что спектр применения искусственных нейронных сетей, согласно нашему определению, охватывает не только само производство экспертиз, но также процедуры их назначения и оценки заключений экспертов правоприменителями. Таким образом, субъектами применения нейросетей, в широком смысле этого слова, являются эксперт, следователь, дознаватель, прокурор, суд, мировой судья. Данное обстоятельство имеет важное значение при рассмотрении правовых аспектов применения нейронных сетей.

Наиболее распространенным подходом регулирования технологий ИИ в судебно-экспертной деятельности признается издание различных ГОСТов [3, с. 71]. Такой подход нельзя признать достаточным и рациональным ввиду двух обстоятельств.

Во-первых, ГОСТы не являются нормативными правовыми актами, их принятие не влечет возложение на субъектов судебно-экспертной деятельности каких-либо прав или обязанностей, а соответственно, их система не образует правового регулирования.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что по своей правовой природе национальные стандарты являются нормативными техническими актами, которые не содержат правовых норм (правил поведения), а представляют собой акты многократного применения, устанавливающие к продукции (работам, услугам), процессам, системам менеджмента, терминологии, условным обозначениям, исследованиям (испытаниям), измерениям (включая отбор образцов), методам испытаний, маркировке, процедурам оценки соответствия и иным объектам специальные характеристики, реализация которых на практике способствует повышению качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и осуществления сопутствующих процессов, а также повышению конкурентоспособности продукции¹.

Более того, правовая основа судебно-экспертной деятельности строго определена в ст. 3 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № АПЛ24-32 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2025).

(ред. от 22.07.2024)¹, согласно которой правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, отдельные кодифицированные федеральные законы (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство в сфере охраны здоровья, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Как видно, данный перечень не содержит ссылок на ГОСТы, судебно-экспертные методики и иные акты технического характера ввиду отсутствия правовой природы в названных документах.

Во-вторых, в настоящее время по общему правилу ГОСТы не являются общеобязательными к исполнению, за исключением случая, когда обязанность соблюдать требования конкретного ГОСТа установлена нормативным правовым актом. Например, п. 15 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842², определяет, что требования к оформлению диссертации устанавливаются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. В связи с этим обязательным к исполнению является ГОСТ Р 7.0.11–2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления».

Изучая правовые аспекты применения ИНС в производстве судебных экспертиз, мы считаем целесообразным рассмотреть обозначенные вопросы с точки зрения субъектов применения нейронных сетей, которые, исходя из ранее данного определения, подразделяются на две группы: в первую входит эксперт, использующий ИНС в процессе исследований, в том числе к подготовке к ним; во вторую – все остальные лица, которых условно мы назовем «правоприменители», использующие искусственные нейросети в процессе назначения судебных экспертиз или оценки заключений экспертов. К ним относятся суд, мировые судьи, следователи, дознаватели.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

² О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5074.

Из вышеназванного перечня актов правового регулирования к сфере уголовного судопроизводства относятся только несколько из них: Конституция Российской Федерации, УПК РФ, подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены полномочия по производству судебных экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел, а также акты Следственного комитета Российской Федерации.

Вместе с тем сами нейронные сети – многослойное и сложное явление, требующее предварительной подготовки использующего их субъекта, поэтому регулирование по эксплуатации столь сложных технологий требует детальной регламентации механизма взаимодействия с ними. В связи с этим нельзя признать подходящей основой для этого ранее названные нормативные правовые акты. В первую очередь, названные акты не регулируют процедуру исследования, не содержат описания методов и действий, которые должен совершать эксперт при производстве экспертиз. Такой подход был избран законодателем, хотя в науке имелось два мнения.

Как пишет Е. Р. Россинская, представители первой позиции (В. И. Гончаренко) считали необходимой жесткую законодательную регламентацию тех средств и методов, которые допустимо использовать при производстве судебной экспертизы. Представители второй позиции (Р. С. Белкин, Н. А. Селиванов) полагали, что такой регламентации не требуется, а возможность применения того или иного метода должна определяться экспертом самостоятельно исходя из общих принципов допустимости научно-технических средств ввиду их многочисленности [4, с. 297].

Коль скоро нейронные сети занимают место вспомогательного инструментария и, по сути, представляют собой способ исследования объектов экспертизы, то, следуя занятой позиции, конкретные предписания экспертам в отношении некоторых технологий содержаться в законе не могут. Более того, названные в ст. 3 акты регулируют наиболее общие общественные отношения, в то время как использование нейронных сетей требует регламентации конкретных процедур, а также не влечет возникновения прав и обязанностей, что не соответствует предназначению правового акта.

Таким образом, принятие новых нормативных правовых актов, а равно дополнение уже принятых положениями о нейросетевых технологиях, адресованными судебным экспертам, будет не способствовать упорядочиванию экспертной деятельности, а, наоборот, вносить больше неопределенностей. Изложенное позволяет констатировать, что дополнительного правового регулирования использования экспертами нейронных сетей при производстве судебных экспертиз не требуется. Перечисленные вопросы должны быть урегулированы принятием судебно-экспертных методик, где досконально будут описаны совершаемые действия, условия, правила принятия решения, требования к технологиям ИИ и квалификации эксперта.

Что касается второй группы субъектов использования нейросетевых технологий (правоприменителей), то ранее нами был предложен основанный на нейросетях Комплекс по автоматизированному назначению и оценке экспертиз. Назначение экспертиз носит поэтапный характер: правоприменитель осуществляет взаимодействие с комплексом по аналогии с чат-ботом, задавая необходимые

вопросы (промты). Искусственный интеллект выдает ответы, запоминая их и откладывая в соответствующий слот, данные из которых копируются в итоговый документ, что позволяет автоматизировать процесс вынесения постановления (определения) о назначении экспертизы. Оценка заключений экспертов возлагается на искусственный интеллект не полностью, а только в части соблюдения формальных требований законодательства.

Поскольку задачи назначения и оценки судебных экспертиз в своей основе имеют много общего, мы полагаем возможным использовать единые архитектуры нейронных сетей, методы обучения и обучающие данные для назначения и процессуальной оценки заключения эксперта [5, с. 145–149, 154–155]. Следовательно, будет разумным ограничиться одним правовым актом, регламентирующим взаимодействие правоприменителя с технологией.

Мы полагаем, что такой правовой акт должен иметь вид методических рекомендаций и быть принят (подписан) в форме подзаконного акта – приказа – всеми правоохранительными органами, принимающими участие в уголовном судопроизводстве, а также Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, что позволит распространить действие правового акта на суды общей юрисдикции. Названные методические рекомендации должны содержать общие положения, а также конкретные предписания при процедурах назначения и оценки судебных экспертиз с обязательным указанием на добровольный характер их использования, ответственность правоприменителя за принятые решения, методическую и научную основу применения нейросетевых технологий.

Организационные аспекты внедрения нейросетей

Поскольку применение нейронных сетей допустимо в той или иной мере на всех стадиях экспертного исследования, с учетом особенностей конкретного рода экспертизы и характера решаемых задач [2, с. 247], то ввиду огромного потенциала нейросетей и большого количества задач, подлежащих решению с помощью ИНС, можно говорить о нейросетевых методах исследования.

Нейросетевые методы представляют собой группу методов, в основе применения которых лежат математические операции искусственной нейронной сети. Для выделения нового метода в науке судебной экспертологии существует три критерия:

- «1) обосновывающая часть – изложение научной базы, на которой создан метод и представление о результате его применения;
- 2) операционная часть – действия, операции, приемы осуществления метода;
- 3) техническая часть – различные материальные средства, приборы, которые позволяют реализовать метод» [6, с. 68].

Научная база нейросетевых методов включает в себя закономерности функционирования нейронных сетей, науки судебной экспертологии и конкретных родов (видов) судебных экспертиз, куда внедряются нейронные сети. Операционная часть состоит из операций взаимодействия между пользователем (экспертом) и машиной, где пользователь формирует запрос (вводит промт), загружает необходимые данные и получает готовое решение. Техническую часть составляют сами нейронные сети, представляющие из себя сложную технологию,

предварительно обученную и настроенную решать конкретную судебно-экспертную задачу.

На основе наших исследований к нейросетевым методам можно отнести:

1) нейросетевой анализ признаков внешности в судебной портретной экспертизе, основанный на специальных правилах и принципах, при помощи нейронных сетей, предварительно прошедших процедуру обучения с подкреплением [7, с. 157–158];

2) решение в автороведческих исследованиях с помощью нейронных сетей новой диагностической задачи по выявлению факта применения технологий искусственного интеллекта при создании продуктов речевой деятельности, в том числе с учетом технических характеристик текстов (в настоящее время альтернативных методов для решения этой задачи не имеется) [8, с. 83];

3) нейросетевой инструментальный метод исследования неразборчивого почерка с его двухэтапным распознаванием, а также новые частные признаки почерка, исследовать которые станет возможно благодаря созданию репозитория объектов почерка из бланков ЕГЭ в специальном формате в судебной почерковедческой экспертизе [9, с. 80].

Под методом в судебной экспертологии понимается способ познания действительности. В настоящий момент становится видно, что нейросети являются средством исследования признаков и свойств объектов различных судебных экспертиз, причем иногда такие исследования не имеют альтернативных «человеческих» методов. Полагаем, что выделение в системе методов судебной экспертологии новой группы методов «нейросетевые методы» является своевременным и научно обоснованным.

Говоря о месте в этой системе, мы полагаем, что нейросетевые методы исследования должны быть отнесены к общеэкспертным методам, поскольку их применение не ограничено одним конкретным родом (видом) экспертизы, а, наоборот, допустимо в разных родах и видах экспертиз, где для этого сформированы соответствующие предпосылки. В некоторых из них ИНС способствуют решению типовых задач.

В то же время необходимость выделения отдельной группы методов обусловлена тем, что нейронные сети имеют уникальную природу, не позволяющую их отнести к уже существующим. В частности, от методов моделирования (ранее мы определяли нейросети как математические модели) нейросетевые методы отличаются тем, что эксперт никак не может повлиять на параметры модели, он вводит только исходные данные «условия задачи», а все расчеты нейронная сеть проводит самостоятельно, так как она заранее прошла предварительный этап обучения, где все веса нейронов, параметры модели были уже настроены. Таким образом, при использовании нейронных сетей никакого моделирования эксперт не осуществляет. От кибернетических методов нейросетевые методы отделяет их уникальная сущность и функциональность – это абсолютно новая технология, основанная на закономерностях работы искусственного интеллекта. Никакие другие технические средства и аппаратные комплексы, используемые в судебно-экспертном инструментарии, не могут сравниться с технологиями ИИ, так как они функционируют на условиях своего про-

граммирования, в то время как искусственные нейронные сети – на основе предварительного машинного и / или глубокого обучения.

Не отрицается факт существования нейросетевых методов исследования и другими, более авторитетными учеными. Верно пишет Е. Р. Россинская, что «разработка экспертной методики на основе нейросети контролируемого обучения должна включать следующие этапы: выбор метода обучения (регрессия / классификация), создание аннотированного датасета по роду / виду экспертиз; расположение данных в репозитории и их предварительный анализ, обработку и структуризацию данных, разработку и проверку модели, оценку качества модели и исправление ошибок. При этом следует учитывать риски, вызванные низкокачественными, недостаточными или необъективными данными, ошибочной настройкой моделей и неверной интерпретацией результатов. Нейросетевые алгоритмы в судебно-экспертной деятельности должны интегрироваться в экспертные методики с обязательной апробацией, валидацией и стандартизацией по аналогии с существующими традиционными методиками. Это обеспечит достоверность экспертных выводов и исключит сомнения, связанные с ошибками ИИ или предвзятостью нейросетей» [10, с. 9].

Переходя к другой значимой организационной проблеме необходимости повышения квалификации экспертов, мы отметим, что компетенция эксперта в широком смысле включает в себя знания, умения и навыки, которыми должен обладать эксперт. Введение новых технологий в судебно-экспертную деятельность требует от практикующих экспертов самосовершенствования и углубления знаний. Ведь компетенция не ограничена только знаниями о предмете экспертизы, эксперту необходимо ориентироваться в существующих методах и методиках, знать преимущества и недостатки каждого из них, условия их применения для того, чтобы оставаться конкурентоспособным.

Тем не менее нейросетевые технологии требуют усвоения большого научного материала, в том числе заимствованного из других наук. В настоящее время образовательной программой 40.05.03 «Судебная экспертиза» не предусмотрено изучение технических наук и дисциплин, которые способствуют усвоению правил работы технологий искусственного интеллекта.

Как справедливо отмечает А. С. Чистилина, необходимо «придерживаться позиции, согласно которой глубокое понимание экспертом принципов работы ИИ, его функциональных возможностей вкупе с ограниченным и строго вспомогательным характером использования таких технологий – достаточное условие для их возможного применения в процессе проведения исследований» [11, с. 161]. Одним из условий ускоренного и эффективного внедрения нейросетей в производство судебных экспертиз является обучение пользователей соответствующих технологий, повышение их компетенции. В связи с этим нами подготовлена программа курса повышения квалификации практикующих судебных экспертов, обеспечивающая приобретение новых знаний и укрепление навыков при использовании нейросетей в производстве судебных экспертиз. Названный курс может быть реализован на базе научной школы кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), поскольку в его штате трудятся ученые и одновременно практикующие эксперты, обладающие необходимой квалификацией. Программа курса,

по нашему мнению, должна состоять из лекционных и семинарских занятий, реализуемых в том числе посредством дистанционной формы обучения.

По результатам прохождения программы повышения квалификации выдается соответствующий сертификат, подтверждающий факт освоения программы и, соответственно, наличие у эксперта специальных знаний в области технологий искусственного интеллекта. При производстве судебных экспертиз в случае, если из заключения эксперта следует, что в процессе проведения исследований им применялись нейросетевые методы исследования, то в обязательном порядке для подтверждения квалификации к заключению эксперта и диплому об образовании должны быть приложены документы о прохождении образовательных программ, обучающих работе с нейронными сетями. В ином случае у правоприменителя имеются основания усомниться в компетентности эксперта. Это может послужить основанием для назначения повторной экспертизы или отвода эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ), ведь использование нейронных сетей в судебно-экспертной деятельности должно осуществляться на основе принципов точности и научности, так как в ином случае мы приходим к абстрактности и лженауке.

На основании изложенного приходим к выводу о важности продолжения работы по интеграции нейросетевых технологий в судебно-экспертную деятельность. В первую очередь должны быть урегулированы правовые и организационные аспекты. Рассматривая правовое регулирование, мы полагаем целесообразным выделять две группы пользователей нейронных сетей при производстве судебных экспертиз. Для первой группы (экспертов) дополнительное правовое регулирование не требуется, их взаимодействие с искусственным интеллектом должно раскрываться через технические акты – судебно-экспертные методики, регламентирующие порядок проведения экспертных исследований. Для второй группы (правоприменителей) при внедрении нейронных сетей на стадии назначения судебных экспертиз и оценки заключений экспертов целесообразно принять методические рекомендации в форме (меж)ведомственного приказа государственных органов, сотрудники которых наделены полномочиями по проведению предварительного расследования и рассмотрению дел в уголовном судопроизводстве.

При решении организационных проблем следует выделить в методологии судебной экспертологии новую группу методов – нейросетевые методы исследования, в классификации относящиеся к общеэкспертным. Нейросетевые методы представляют собой группу методов, в основе применения которых лежат математические операции искусственной нейронной сети, что позволяет исследовать новые признаки и свойства объектов экспертизы.

Поскольку новая технология представляет особую сложность и требует получения новых специальных знаний для ее научного и корректного использования в процессе производства экспертиз, то для действующих экспертов-практиков необходимо совершенствовать свою компетенцию, для чего нами разработана программа курса повышения квалификации. После ее прохождения выдается сертификат, который следует приобщать к заключению эксперта для подтверждения своей компетенции в случае, если при производстве экспертизы эксперт применял искусственные нейронные сети.

Список источников

1. Россинская Е. Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 40. С. 10–18.
2. Чернышев К. А. Нейросетевые технологии в аспекте судебно-экспертной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4. С. 239–252.
3. Искусственный интеллект в судебной экспертологии / Е. В. Чеснокова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, М. В. Никулина // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. № 18 (3). С. 60–77.
4. Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Россинская Е. Р. Избранное. Москва: Норма, 2019. 680 с.
5. Чернышев К. А. Назначение и оценка судебных экспертиз с использованием нейросетей // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 4. С. 143–156.
6. Россинская Е. Р., Зинин А. М., Милосердова Н. В. Основы судебной экспертизы: учебник / под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Проспект, 2023. 216 с.
7. Чернышев К. А. Обучение нейронных сетей с подкреплением в производстве судебных портретных экспертиз // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 4. С. 153–162.
8. Чернышев К. А. Трансформация судебных экспертиз в условиях цифровизации на примере автороведческих исследований // Законы России. 2025. № 9. С. 80–87.
9. Чернышев К. А. Технологическое обеспечение почерковедческих исследований с внедрением нейронных сетей на основе рукописного материала // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. № 20 (3). С. 72–84.
10. Россинская Е. Р. Судебные экспертизы в условиях цифровой реальности: проблемы и новые возможности // Законы России. 2025. № 9. С. 4–10.
11. Чистилина А. С. К вопросу о перспективах интеграции систем машинного обучения в судебно-экспертную практику: проблемы и прогнозы // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 4. С. 157–165.

References

1. Rossinskaya E. R. Modern forensic expertise is the science of forensic examination and forensic expert activity. Theory and practice of forensic examination, 10–18, 2015. (In Russ.).
2. Chernyshev K. A. Neural network technologies in the aspect of forensic expertise. Criminalistics: yesterday, today, tomorrow, 239–252, 2024. (In Russ.).
3. Chesnokova E. V., Usov A. I., Omelianyuk G. G., Nikulina M. V. Artificial intelligence in forensic expertise. Theory and practice of forensic examination, 60–77, 2023. (In Russ.).
4. Rossinskaya E. R. Commentary to the Federal Law "On State forensic expertise in the Russian Federation". In: Rossinskaya E. R. Selected. Moscow: Norma; 2019: 680. (In Russ.).
5. Chernyshev K. A. Appointment and evaluation of forensic examinations using neural networks. Union of Criminologists and Criminologists, 143–156, 2024. (In Russ.).

6. Rossinskaya E. R., Zinin A. M., Miloserdova N. V. Fundamentals of forensic examination. Textbook. Red. E. R. Rossinskaya. Moscow: Prospekt; 2023: 216. (In Russ.).

7. Chernyshev K. A. Training of neural networks with reinforcement in the production of forensic portrait examinations. Crime investigation: problems and solutions, 153–162, 2025. (In Russ.).

8. Chernyshev K. A. The transformation of forensic examinations in the context of digitalization using the example of scientific research. Laws of Russia, 80–87, 2025. (In Russ.).

9. Chernyshev K. A. Technological support of handwriting research with the introduction of neural networks based on handwritten material. Theory and practice of forensic examination, 72–84, 2025. (In Russ.).

10. Rossinskaya E. R. Forensic examinations in the conditions of digital reality: problems and new opportunities. Laws of Russia, 4–10, 2025. (In Russ.).

11. Chistilina A. S. On the prospects of integrating machine learning systems into forensic practice: problems and forecasts. Union of criminalists and criminologists, 157–165, 2024. (In Russ.).

Чернышев Кирилл Александрович,

аспирант кафедры судебных экспертиз
Московской государственной юридической академии
имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
mr.kirillch2000@mail.ru

Chernyshev Kirill Aleksandrovich,

postgraduate student at the department of forensic examinations
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
mr.kirillch2000@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.12.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2026; принята к публикации 19.02.2026.

The article was submitted 26.12.2025; approved after reviewing 19.02.2026; accepted for publication 19.02.2026.

* * *